

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 27.12.2019 возражение индивидуального предпринимателя Головиной А.Н., г. Новосибирск (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2018747809 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2018747809 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 02.11.2018 на имя заявителя в отношении товаров 14, 18, 20, 25 и услуг 35 классов МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой словесное обозначение «**GOLOVINA**», выполненное буквами латинского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 17.09.2019 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса, так как оно не обладает различительной способностью, поскольку представляет собой транслитерацию буквами латинского алфавита распространенной русской фамилии.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 27.12.2019 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 17.09.2019.

Доводы возражения сводятся к тому, что отсутствуют основания для признания соответствующей фамилии обозначением, не обладающим различительной способностью и являющимся распространенной русской фамилией, а также отмечаются прецеденты регистрации фамилий в качестве товарных знаков.

В возражении также указано, что заявленное обозначение приобрело различительную способность в результате его использования заявителем для индивидуализации выпускаемых им товаров – сумок, одежды и украшений.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака.

К возражению была приложена копия договора об оказании заявителю услуг по пошиву изделий [1].

Корреспонденцией, поступившей 30.04.2020, им были представлены копии договоров комиссии и агентских договоров на реализацию продукции заявителя и копии отчетов комиссионеров, товарных накладных и платежных поручений по ним [2], а также скриншоты сведений из сети Интернет [3].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (02.11.2018) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью.

В соответствии с пунктом 34 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса положения пункта 1 настоящей статьи не применяются в отношении обозначений, которые приобрели различительную способность в результате их использования.

В соответствии с пунктом 35 Правил в отношении документов, представленных для доказательства приобретения обозначением различительной способности, проводится проверка, в рамках которой учитывается вся совокупность фактических сведений, содержащихся в соответствующих документах. Документы, представленные заявителем для доказательства приобретения обозначением различительной способности, учитываются при принятии решения о государственной регистрации товарного знака в том случае, если они подтверждают, что заявленное обозначение до даты подачи заявки воспринималось потребителем как обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров определенного изготовителя.

Анализ заявленного обозначения показал, что оно представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита словесное обозначение «**GOLOVINA**», которое является простой транслитерацией в латинице русской фамилии **Головина**. Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака с приоритетом от 02.11.2018 испрашивается в отношении товаров 14, 18, 20, 25 и услуг 35 классов МКТУ.

Однако в российском сегменте сети Интернет (см. поисковые порталы «Яндекс», «Google») действительно часто упоминается указанная фамилия в

связи с совершенно разными людьми, осуществляющими свою деятельность в различных областях экономики и иных сферах общественной жизни, что обуславливает признание необходимости нахождения данной достаточно распространенной в России фамилии в свободном использовании этими людьми, равноправными носителями указанной фамилии наряду с заявителем.

Данная фамилия образована от личного прозвища («Голова» – человек, отличавшийся здравым рассудком, особыми умственными способностями, толковый человек или первенствующий, главный в чем-либо) и относится к самому распространенному типу русских фамилий, носителями которой были, в частности, многие известные в российской истории представители одного из старинных русских дворянских родов (см. <https://www.analizfamilii.ru> – Словарь современных русских фамилий, Ганжина И.М.; Энциклопедия русских фамилий: Тайны происхождения и значения, Веди́на Т.Ф.; Русские фамилии: популярный этимологический словарь, Федосюк Ю.А.; Энциклопедия русских фамилий, Хигир Б.Ю.; Русские фамилии, Унбегаун Б.О.).

Так, например, согласно исследованию статистики русских фамилий известного российского лингвиста А.Ф. Журавлева, доктора филологических наук, заведующего отделом этимологии и ономастики Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, представленному в статье «К статистике русских фамилий. I» (Вопросы ономастики. № 2, 2005. С. 126-146), указанная фамилия относится к числу 500 наиболее частотных русских фамилий (см., например, <http://imja.name/familii/pyatsot-chastykh-familij.shtml>).

Поиск носителей фамилии Головина среди хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации посредством Интернет-сервиса ФНС России выявил 2878 индивидуальных предпринимателей и владельцев индивидуальных частных предприятий (см. <https://egrul.nalog.ru/>), а посредством одного из популярных бизнес-порталов для проверки контрагентов – 2828 действующих индивидуальных предпринимателей (см. <https://zachestnyibiznes.ru/>).

Следовательно, заявленное обозначение, воспроизводящее распространенную русскую фамилию, действительно не обладает

различительной способностью, то есть является неохраноспособным, поскольку оно не способно самостоятельно индивидуализировать товары и услуги только лишь одного (единственного) того или иного конкретного лица среди многочисленных равноправных носителей этой фамилии, в том числе являющихся также хозяйствующими субъектами, производящими товары и оказывающими услуги.

Относительно отмеченных в возражении прецедентов регистрации товарных знаков необходимо отметить то, что административный прецедент не является источником права в российской правовой системе. Каждый знак индивидуален, и возможность его регистрации рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая.

Что касается довода возражения о том, что заявленное обозначение приобрело различительную способность в результате его использования заявителем, то данный довод никак не подтверждается представленными им документами [1 – 3].

Так, в представленном договоре об оказании заявителю услуг по пошиву изделий [1] отсутствуют указания на те или иные конкретные изделия (товары). Отсутствуют также документы, которые свидетельствовали бы о его исполнении. К тому же, заявитель по нему выступает лишь в качестве заказчика соответствующих работ, то есть как потребитель услуги.

В свою очередь, договоры комиссии и агентские договоры на реализацию продукции заявителя и подтверждающие их исполнение отчеты комиссионеров, товарные накладные и платежные поручения [2] свидетельствуют о том, что выпускаемые заявителем товары, а именно сумки, одежда и украшение, действительно вводились им в гражданский оборот.

Однако им совсем не были представлены документы, которые содержали бы необходимые сведения о тех или иных определенных объемах производства конкретных товаров и их продажи в каких-либо конкретных показателях объективного характера и об определенной территории их распространения, что и должно было бы обуславливать их соответствующую известность

потребителям, причем именно на дату подачи заявки и обязательно в различных регионах Российской Федерации, поскольку правовая охрана товарного знака, в качестве которого испрашивается регистрация для заявленного обозначения, должна распространяться, собственно, на территорию всей Российской Федерации.

Отсутствуют также и какие-либо сведения о том или ином определенном уровне известности российским потребителям заявителя и выпускаемых им соответствующих конкретных товаров. Заявителем не были представлены, например, какие-либо результаты социологического опроса потребителей либо сведения о проведении им каких-либо рекламных кампаний в федеральных средствах массовой информации и о затратах на такие мероприятия и т.п.

Заявителем были представлены только скриншоты сведений из сети Интернет [3], но они представляют собой всего лишь отдельные публикации в социальных сетях, которые сами по себе никак не являются доступными для неограниченного круга лиц, а информация о количестве потребителей, посетивших соответствующие сайты и ознакомившихся с соответствующими страницами, вовсе отсутствует.

Таким образом, представленные заявителем материалы возражения не позволяют прийти к выводу о наличии у заявленного обозначения приобретенной различительной способности в результате его использования в соответствии с подпунктом 1 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса.

Исходя из изложенных выше обстоятельств, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса в отношении всех приведенных в заявке товаров и услуг.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 27.12.2019, оставить в силе решение Роспатента от 17.09.2019.